

КАК УЛОВИТЬ РАЗНИЦУ МЕЖДУ ЗАКОНОМ И БЛАГОДАТЬЮ?

На вопросы Открытых встреч отвечает катехизатор Свято-Андреевского малого православного братства Дмитрий Гасак

— Кто посылает испытания человеку? Разве Бог? Пост — это испытание?

Дмитрий Гасак: Конечно, Бог, как сказано в Священном Писании, не искушает никого, «но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью» (Иак 1:13-14). С другой стороны, очень часто в истории бывало так, что люди, попадая в тяжёлые жизненные обстоятельства, задумывались о том, почему они в эти обстоятельства попали, и у них возникала благая и спасительная мысль, что Господь человека наказывает или испытывает, так или иначе указывая ему, что путь его жизни недостойный, время жизни он проводит впустую, идёт не туда, или возможности, которые ему даются, использует не должным образом. Поэтому люди и говорят (к сожалению, чаще другим, чем себе): «Если ты попал в трудные обстоятельства, то это Бог тебя наказывает», или «Бог тебя испытывает», или «Бог тебя посетил». И это связано с реальным духовным опытом. Другое дело, что никогда, ни при каких обстоятельствах здесь нельзя морализаторствовать и человеку, попавшему в какие-то сложные обстоятельства, говорить: «Вот, Бог тебя наказал!» — как бы приводя это в качестве доказательства существования Бога, Его воли. Одно дело, когда человек сам о себе так думает и говорит, другое дело, когда это касается другого человека.

Этот мир, «мир сей», лежит во зле. И поэтому не бывает так, чтобы человек, находящийся в этом мире, прожил свою жизнь, не будучи испытанным или искушённым. Вопрос всегда в том, как человек эти испытания проходит, как он их преодолевает. С самых древних времен люди понимали, что к испытаниям в жизни надо готовиться, что самые трудные задачи человеку задаёт жизнь. И в этом смысле пост — это, конечно, испытание, но испытание добровольное, когда человек испытывает свою волю, свою внутреннюю силу, свою веру, свою верность Господу Богу и, наконец, свою свободу. Поэтому пост и является таким традиционным и важным, любимым, дорогим опытом для каждого христианина.

— Апостол Павел говорит, что мы не под законом, а под благодатью. Как уловить эту разницу?

Дмитрий Гасак: Это очень сложный вопрос. Уловить эту разницу нелегко, для этого необходимо в каком-то смысле откровение, как это было у апостола Павла, который был верным приверженцем и последователем Ветхого закона. В этом законе он полагал свою веру и свою совесть. Он действовал согласно букве этого закона до того времени, пока не узнал Христа, Который не нарушил закон, но исполнил, т.е. довёл до полноты и открыл апостолу Павлу, с одной стороны, ограниченность закона, с другой стороны — полноту новозаветного откровения.

Закон — это всегда граница, это всегда рамки, и человек, следующий закону, всегда в каком-то смысле несво-

Ноев и его друзья. Гравюра Гюстава Доре

боден. Но, живя в этом мире, мы не можем жить без закона, нет в этом воли Божьей. С другой стороны, важно, чтобы наш закон, наши правила были согласованы с Божьим законом, а не с законничеством, которое Господь осуждал. Поэтому, не познав закона, невозможно познать благодать или, иными словами, свободу. Когда люди попадают в беззаконие, т.е. такое состояние, когда всё позволено, когда нет абсолютно никаких пределов, рамок, границ, ни чести, ни совести — это есть падшая свобода: грешная, мрачная, дьявольская. Но Божественная свобода — это движение не по горизонтали, с которым можно сравнить закон, а по вертикали. Из закона можно вырасти, его можно, даже необходимо исполнить, но исполнить не разрушив, а так, как исполнил его Господь наш Иисус Христос.

— Если человек, будучи христианином, из патристических чувств становится военным — это достойный поступок или компромисс? Ведь ему, возможно, придётся убивать врагов. С другой стороны, что же, не защищать Родину? Кстати, Иоанн Воин канонизирован за военные подвиги.

Дмитрий Гасак: В своё время от о. Георгия я услышал слова, которые он в свою очередь слышал от прот. Всеволода Шпиллера: «Война — зло, война — грех. Но вот, надо воевать». И, действительно, в этом мире часто приходится воевать и защищать правду, справедливость, любовь, свободу, которые всегда в этом мире находятся под агрессией зла. Мы живём в агрессивной среде, это всегда важно помнить. Но важно помнить также, о чем просил

Христос Отца: не взять учеников из мира, но сохранить их от зла. И вот это настоящая, подлинная задача всякого христианина, будь он военным или гражданским человеком, потому что зло проявляет себя не только на войне.

Другой момент. Мы не имеем права быть агрессивными, алчными и недоброжелательными, желать быть захватчиками. Поэтому раньше в России, например, в кадетских корпусах, будущих офицеров учили не убивать врагов, а полагать душу свою за друзей своих. Только очень хорошо понимать, что это означает. В конце концов, важно помнить и слова Христа о любви к врагам. Это тоже тайна. Что означает любовь к врагам? Это не значит, что всех врагов надо воспринимать как друзей и близких. Враг есть враг. Но при этом Христос говорил о любви к врагам: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас» (Мф 5:44).

Что же касается Иоанна Воина, то, насколько я помню, он был канонизирован не за военные подвиги, а как раз наоборот. Он был благородный воин и претерпел мучения за то что, будучи воином, он к врагам своим относился с любовью и старался не причинять зла тем, против кого он воевал. Он попал в заключение во времена Юлиана Отступника и, собственно говоря, пострадал за то, что оказывал милость представителям противной стороны. Многие святые, бывшие при жизни воинами, прославлены не за военные подвиги, а за свидетельство о Христе.

Всякая идеология здесь вредна. Важно иметь трезвое отношение к своей стране, к своему народу, к обществу и к тем, кто нас окружает. Но также важно быть во всей нашей жизни, во всех её сторонах по-настоящему христианином, а значит — не только читать, но исполнять то, что Христос говорит в Евангелии.

— «Смертью смерть поправ». Т.е. человек может воскреснуть только после того, как умрёт?

Дмитрий Гасак: В этом вопросе содержится серьёзная мысль. И серьёзный выбор стоит перед всяким человеком. Выбор, который ничем и никем не проверяется и ничем не гарантируется, который обретается только нашей верой, как это и сказано в Евангелии: «По вере вашей да будет вам» (Мф 9:29). Конечно, воскресение связано со смертью. Более того, этот путь победы над смертью пророчески предвидит и знает и Ветхий Завет. В Песни Песней есть такие слова: «Сильна, как смерть, любовь» (Песн 8:6). Здесь подчёркивается как бы равноправие, равносильность любви и смерти. Христос же, явившись, исполнил это и явил такую любовь, которая смогла победить смерть, стать выше смертного страха, выше смертных уз. Смерть Христа не остановила — и это чрезвычайно важно для всякого человека. И именно здесь, в этой точке, сходится весь драматизм и трагичность жизни человека, которая разрешается только верой в Бога во Христе и Святом Духе.

Я считаю себя солдатом армии, которая делает все для того, чтобы человек остался человеком

Из беседы Елены Камбуровой с членами малых православных братств г. Архангельска

Елена Камбурова: У меня такой образ сегодняшней России (извините за мрачное ощущение, но я говорю то, что я вижу): она во многом завоевана. Территория культуры завоевана теми, кто разрушает русское слово, русскую речь, культуру как таковую, уж я не говорю про поэзию. Но на этом большом темном фоне есть очаги сопротивления, и довольно мощные. Можно зарыть источник, но он все равно остается. Приходит час, и открывают его, и он начинает бить. И вы — тот зримый источник, который бьет, является мощным сопротивлением и светом... Если бы все были такие, как вы — такие же лица, такие же улыбки, такая же доброжелательность, такая же интонация разговора друг с другом! Можно сказать, что это тихая, на первый взгляд незримая Россия. Но она очень зримая, очень мощная, она в молитве за нее каждого человека.

Россия для меня — огромное живое существо, из века в век с ней все время происходит невероятное. История России — история войн, насилия, крови, политики, завоевания, коррупции. И параллельно идет духовная история, история культуры. И история того, что прощено человеческой душе. Всегда надо помнить пример самых экстремальных ситуаций, в которые попадали истинно духовные люди — я говорю о ГУЛАГе, о Соловках. Они не

могли подчиниться этой власти. Лучше смерть, чем пасть на колени...

По-моему, природа — это самый великий пример того, о чем мы говорим: и стоицизма, и преданности, и традиции. Как ведет себя лес? Сосенки маленькие начинают самосевом выходить вперед, и лес начинает двигаться. Никто его не сеет. Был еще вчера лес со мхами, с красной неземной совершенно, фантастической, а рядом — репейники, чертополох. Но как только эти сосенки стали подрастать, их влияние на землю стало увеличиваться, и около них уже совершенно другая земля. Один человек, или два, или сто, если они спасаются сами, то спасают других. Даже климат вокруг меняется.

— Как найти свое призвание, служение, когда большая часть жизни уже прожита?

Елена Камбурова: Слово «смирение» — очень для меня важное. Наверное, на всё воля Божья, очевидно, то, что произошло, должно было произойти, а если этого не произошло, значит, терзания по этому поводу непродуктивны. Я по себе знаю, как хочется сказать: «Боже мой, я ничего не сделала, я столько могла бы сделать», я себя ругаю за это... Тем не менее жизнь продолжается, не последнюю секунду живем на этой земле. Сколько отмерено еще, никто не знает, поэтому вот в этот оставшийся отрезок времени, я думаю, нужно заменить терзания на какую-то творческую деятельность, только её обязательно нужно найти. И эти часы потратить на то, чтобы, например, познакомиться с тем, что писали гениальные

люди, мыслители прошлых веков, сегодняшнего времени. Это уже великое дело. В этом — смирение. Оно на первый взгляд кажется бездейственным, а на самом деле оно очень созидательное. Потому что смиряешься с тем, что того, того, того не произошло, и вот с этого момента ты можешь открыть для себя очень многое. Иной раз по большому счету тот, кто написал что-то, и тот, кто читает, в этот момент — на равных. Если человек талантлив как читатель, то у него могут рождаться такие образы, о которых даже не думал поэт, или прозаик, или художник. Я уж не говорю о музыке. Она самая в этом смысле «фантазийная». Потому что можно куда угодно полететь в своих представлениях.

Вы знаете, как много случаев, когда у женщины была семья, много детей, работа. И вот наконец дети выросли, она уже не работает — и вдруг начинает рисовать. И это потрясающе! В ней всё это жило, но было немножко закрыто асфальтом дел. А тут появилась эта свобода, и что-то произошло. Если сам не рисуешь — ходи, смотри, что было до тебя.

Я считаю себя солдатом армии, история которой идет параллельно военной истории — той армии, которая делает всё для того, чтобы человек остался человеком. Я говорю о творчестве. Такого и в литературе, и в живописи очень много. И каждый из нас может стать в свою меру этому причастным.

Встреча состоялась 26 апреля 2009 г.
Материал подготовила Наталья Крекул